

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ТАТАР, ПРОЖИВАЮЩИХ В КНР

Денмухаметова Э. Н., Мугтасимова Г. Р.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: elvir25@mail.ru

Исследование проведено в рамках лингвистических явлений в филологии. Статья посвящена изучению речи татар, проживающих в городах Урумчи и Кульджа Китайской Народной Республики. Дана общая характеристика татарской речи диаспоры Китая, и рассмотрены особенности использования татарского языка в данном регионе. Изучены некоторые лексические явления, устаревшая лексика, заимствования и синонимы в речи татар Китая. Рассмотрены некоторые фонетические явления в области субституции гласных и изменений согласных звуков в речи, которые напрямую связаны с лексическими нормами татарского литературного языка и его диалектов. Также приведены примеры как из устной речи жителей Кульджа и Урумчи, так и из фольклорного материала татарской диаспоры в Китае. Выявлены предпосылки употребления татарского языка, сходства и особенности использования исконно тюркских лексем и заимствованных слов в речи татар, живущих в КНР.

Ключевые слова: лексика, речь, лексема, диаспора, заимствования, устаревшие слова, архаизмы, историзмы, синонимы.

LEXICAL FEATURES OF SPEECH TATARS LIVING IN CHINA

Denmukhametova E. N., Mugasimova G. R.

Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya street, 18), e-mail: elvir25@mail.ru

The study was carried out in the mainstream of linguistic phenomena in philology. The article is devoted to the study of the speech of the tatars, enduring in the cities of Urumqi and Kuldja of the People's Republic of China. Studied the general characteristic of the tatar speech of China diaspora and considered the features of the use of the tatar language in the region Investigated some of the lexical phenomenon, an old vocabulary, drawing, and synonyms in the language of the China tatars. Discusses some of the phonetic phenomena in the field of substitution of vowels and changes consonants in a speech, which are directly connected with lexical norms of the tatar literary language and its dialects. The same examples as from the oral speech of the inhabitants of Kuldja and Urumqi, as well as from folklore material of the Tatar Diaspora in China. Identified preconditions of use of the tatar language, similarities and peculiarities of use of native Turkic tokens and borrowed words in the speech of the tatars, living in the PRC.

Key words: vocabulary, speech, token, diaspora, borrowing, obsolete words, archaisms, historicism, synonyms.

Введение

В настоящее время татарская диаспора в Китайской Народной Республике представляет собой необычное этнокультурное явление. Развиваясь в рамках другой социально–политической системы, они во многом смогли сохранить не только родной язык и основные элементы традиционной национальной культуры, но и не утратили чувства принадлежности к исторической родине. Центром татарского Восточного Зарубежья КНР считаются города Кульджа, Урумчи и Чавучак. Они являются как средоточием и выражением сути татарской жизни в восточной эмиграции, так как татары в этих городах создали уникальную культурную среду по образу и подобию той, что была на родине, своеобразную «татарскую цивилизацию» [1, 6]. Поэтому для филологов-лингвистов особый научный интерес представляет трансформация речи представителей этой татарской диаспоры.

Актуальность нашего исследования объясняется и тем, что язык татар, проживающих в Китае, долгое время оставался не изученным и не являлся объектом специального монографического исследования ученых. Интерес к изучению речи проживающих в Китае татар усиливается тем, что он сформировался вне зоны татарского языкового пространства, в настоящее время используется только в устной форме (нормированная форма письменного языка не используется). В связи с историческими событиями данный язык развивался изолированно от татароязычного населения в китаеязычном окружении. Благодаря этому в нем не только сохранились устойчивые, характерные для старотатарского языка черты, но также появились специфические особенности. Изучение их имеет большое значение для решения отдельных вопросов истории формирования и функционирования современного татарского, других тюркских языков, а также для выявления и объяснения отдельных диалектных явлений.

Данная статья посвящена изучению лексических особенностей речи татар, проживающих в КНР, и выявлению общих и частных лингвистических явлений в сравнении с современным татарским литературным языком.

Исходный материал и методы обработки

Объектом исследования является современная речь татарской диаспоры Китая, а предметом – лексика, употребляемая в устном общении. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, а также контекстуальный анализ, которые позволили выявить наиболее продуктивные формы лексики и их изменения относительно современного татарского литературного языка.

Результаты исследований

Известно, что средством общения внутри этнических групп, в кругу семьи татарской диаспоры Китая долгое время оставался родной – татарский язык. Он являлся существенным признаком этноса, способствовал этнической самоидентификации. Как рассказывает старшее поколение, в Кульдже можно было обходиться без знания языка страны проживания – китайского, пользуясь только родным языком и уйгурским [5]. Несмотря на это, в дальнейшем молодое поколение наряду с родным языком начало изучать и государственный китайский язык, на котором ведется обучение в школах и в высших учебных заведениях. Поэтому, несмотря на то, что в семье все знают родной, татарский язык, юноши и девушки между собой могут вести речь как на китайском, так и на уйгурском языках. При родителях и представителях старшего поколения, как правило, разговор ведется только на татарском языке, что является особенностью местной диаспоры.

Лексика, как наиболее проницаемая часть языка, испытывает наибольшее воздействие со стороны других языков. Отсутствие тесной связи с основной массой татар и многоязычная

среда проживания определили в целом локальные особенности речи татарской диаспоры за рубежом. Словарный состав татарской речи диаспоры отражает связи, контакты, совместную жизнь его главного носителя (татар) с другими народами. Очевидно, что татарская диаспора Китая не могла полностью сохранить лексику, совпадающую с общепринятой нормой татарского литературного языка. Речь татарской диаспоры в Китае, образовавшаяся в результате сложных процессов дифференциации и интеграции языка, в силу лингвистических и экстралингвистических условий продолжает существовать как особая единица. Результаты сильного влияния этих условий сказываются на всех уровнях, в особенности в лексике: воздействие китайского и уйгурского языков вызвало появление в речи слов с семантическими отклонениями, устаревших единиц, заимствований.

Как показывает анализ фактического материала, в лексическом составе речи татар, проживающих в Китае, четко выделяются устаревшие слова. Они устарели с точки зрения носителя современного татарского языка, но сохранили свой прежний статус и активно используются в языке Восточного Зарубежья.

Устаревшие слова делятся на архаизмы и историзмы. На основе фактического материала выделены несколько типов архаизмов. Лексико-фонетические архаизмы образуются изменениями каких-либо звуков в слове, т.е. появляются варианты слова, один из которых воспринимается устаревшим. К этому типу архаизмов следует отнести устаревшие слова, характеризующиеся чередованием некоторых гласных и согласных звуков, в результате чего слово, имея вариант в современном языке, несет в себе впечатление устарелости, оно не употребляется или становится неясным для носителя языка. Выявлены следующие лексико-фонетические архаизмы: *эзиз* (дорогой, в современном татарском языке – газиз), *чирак* (свет, в современном татарском языке – чыра), *таг* (гора, в современном татарском языке – тау), *ямгур* (дождь, в современном татарском языке – яңгыр), *огул* (сын, в современном татарском языке – ул). Например, *Һәр кимгә өз Жүти эзиздер; Вәтәнсиз огул – чимәнсез булбуга тиң; Хәлик яндурган чиракны пүвдигәнниң сакили көйәр; Таг такка кошулмас, әл әлгә кошулар; Ямгур билән йәр көкирәр, әмгәк билән – әр.*

Также выделяются собственно лексические архаизмы. Например, *патман* (единица измерения веса, в современном татарском языке – батман), *гадай* (нищий, в современном татарском языке – ярлы), *йәйә* (кушает, в современном татарском языке – ашый), *асман* (небо, в современном татарском языке – күк), *зәргар* (ювелир, в современном татарском языке – зәркянче), *нан* (хлеб, в современном татарском языке – икмәк). Эти слова встречаются и в следующих пословицах: *Бир патман алтунуң болгичә, бир тапан йериң болсун; Ямгур ягды – май ягды, кар ягды – нан ягды; Гадайга бәргиниң – Худага бәргиниң;*

Мейман бәргәнни йәйду; Алтунның кадрина зәргар биләр; Төгини шамал учатса, өшкини асманда көр.

Нужно отметить и то, что многие вышеперечисленные слова являются арабско-персидскими заимствованиями, которые до начала XX века активно использовались в речи казанских татар.

В речи татар Китая сохранилось немало историзмов, которые понимаются как слова, значения которых связаны с предметами, понятиями минувших эпох. Историзмы обозначают события общественно-политической, культурно-бытовой жизни прошлого. В основе данных номинаций лежат экстралингвистические признаки языковых явлений. Во многих случаях историзмы не имеют синонимов в современном татарском языке. К таким словам можно отнести следующие единицы: *пул* (деньги), *чапан* (халат мужчины), *бәг* (бэк – титул), *хан* (титул).

Можно предположить, что архаичные элементы, встречающиеся в речи татар Китая, законсервировались, в основном, по причине того, что они не испытывают влияния татарского письменного литературного языка. Оттуда же и вариативность многих форм. Например, *пул* – *пол*, *шамал* – *шимал*, *алтун* – *алтон* и т.д. Все это свидетельствует о значительных расхождениях между татарским литературным языком и речью татарской диаспоры в Китае.

Исследование русско-европейских заимствований в речи татарской диаспоры КНР показало, что большее количество занимают имена существительные. Например, *ышкап* (*шкаф*), *пуюз* (*поезд*), *тәрәктыр* (*трактор*), *аптобус* (*автобус*), *типинис* (*пепельница*) и другие.

В языке татар, проживающих в КНР, выявлены лексические заимствования, которые не подвергались фонетическим изменениям: **машина, чашка, пар, вилка, сумка, папка, ваза, записка, журнал, кино, касса, роман, газ, фабрика** и другие. Интересно и то, что такие заимствования относятся, в основном, к социально-политической, экономической, военной и медицинской тематике. Такие слова и по сей день, без каких либо изменений, употребляются в современном татарском литературном языке и в его диалектах [4, 68].

Однако выявлены заимствования и с фонетическими изменениями, большую часть которых составляют русские слова. Например, в области субституции гласных, так, как и в языке-источнике и языке-реципиенте, существуют разные гласные фонемы. Можно увидеть следующие изменения:

1) гласный [а] передается в заимствованиях как татарский [а] или [ә]: газета – **гәзит**, капуста – **кәбестә**, скрипка – **скрипкә**;

2) русский ударный гласный [о] в отличие от предыдущего звука может замещаться несколькими татарскими гласными. В большинстве заимствований он переходит в татарский [у]: поезд – **пуюз**, лампочка – **лампушка**, паспорт – **паспурт**, поднос – **пэтмус**, тормоз – **турмус**, футбол – **путбул**, термос – **термус**, директор – **директур**, магистр – **магистур**, хор – **хур**, ток – **тук**, опера – **упира**, поп – **пуп**, лимон – **лимун**, порошок – **парашук**, Россия – **Русия**, вагон – **вагун**, соха – **сука**, гармонь – **гармун**, помело – **пумала**, лом – **лум һәм** башкалар. В некоторых случаях русское [о] переходит на [а]: комбайн – **камбайн**, кислота – **кислата**, носки – **наски**, ботинка – **батинка**, число – **числа**, самовар – **самавар**, пиво – **пива**, компот – **кампат**, Москва – **Масква**, солома – **саман**, корабль – **караб** и другие. Также можно встретить переход звука [о] на [э]: помидор – **пэмидур**, конфета – **кэнфит**, **кэнпит**, солярка – **сэлэрке**, офицер – **эфисэр**, конфета – **кэнпит** и другие.

3) русский ударный звук [е] в положении между согласными, в основном, передается через [и]: телевизор – **тиливизор**, салфетка – **салфитка**, билет – **билит**, кассета – **касита**, ракета – **ракита**, телефон – **тилифон**, ресторан – **ристуран**, сетка – **ситкы**, лагерь – **лагир**, пенсия – **пинсия**, балет – **балит**, математика – **матиматика**, армия – **армия**, календарь – **калиндар** и другие.

Система консонантизма русского языка мало чем отличается от татарского языка. В татарском языке исконно не были известны согласные звуки [в], [ц], [ж], и поэтому происходит субституция русских согласных, не имеющих аналогов в языке-преемнике, близкими по звучаниям татарскими эквивалентами. Выявлено замещение [в] татарским [ф]: автор – **афтор** и другие. Также можно встретить переход [в] на [п]: автобус – **аптобус**, булавка – **булапкы**, что характерно и для многих говоров среднего диалекта татарского языка.

При освоении русизмов некоторые звонкие согласные в конце слова, как и в литературном татарском языке, подвергаются оглушению: велосипед – **вилиспит**, юбка – **юпка**, завод – **завот**, суд – **сут** и т.д.

Еще одной характерной чертой татарской речи в КНР можно назвать синонимию, состоящую как из лексем татарского языка, так и разноязыковую.

Выявлено, что среди синонимов есть слова-аналоги в разных языках (*сандугач* (тюрк.) – *былбыл* (перс.); *зарар* (араб.) – *зыян* (араб.), *начарлык* (перс.), *кәсәфәт* (араб.); *исәнләшү* (тюрк.) – *сәламләшү* (араб.) и т.д.); существуют заимствования, которые отличаются степенью состояния (**ярлы** (тюрк.) - является общим понятием для выражения бедности, **фэкыйрь** (араб.) – очень бедный, **гидай** (перс.), **ярлы-ябагай** (тюрк.) характеризуют бедняков, которые не имеют ни кола ни двора, живут служа другим, слово **хәерче** (араб.) имеет значение: бедный человек, который кормится подачками других; такими же являются

куркыныч (тюрк.) страшный, **хэвэфле** (араб.), **хэтэр** (араб.), **шомлы** (перс.), **котчкыч** (тюрк.), **аяусыз** (тюрк.), **усал** (тюрк.); **яхиылык** (тюрк.) добро, **игелек** (тюрк.), **изгелек** (тюрк.), **шэфкательлек** (араб.), **эйбэтлек** (тюрк.); **кыюлык** (тюрк.) храбрость, **батырчылык** (тюрк.), **тэвэкэллек** (араб.), **курукмау** (тюрк.), **йөрәклелек** (тюрк.) и т.д.).

У некоторых заимствований в татарском языке сужается значение, и они составляют лишь частичные синонимичные варианты с татарскими словами. Например, *гает* (араб.) в языке-источнике имеет значение “праздник” и является эквивалентом слова *бәйрәм* (перс.), но первая лексема как в татарском литературном языке, так и в языке данной диаспоры обозначает лишь религиозный праздник.

Выявлено, что синонимы из разных языков в некоторых случаях способствуют появлению дублетов и это помогает избежать тавтологии. Такие слова иногда дополняют друг друга, передавая тот или другой оттенок значения слова, тем самым способствуют точному выражению мысли. Например, слово *部長* (*бучжан*) употребляется относительно китайских министров, хотя в речи существует и интернациональная лексема **министр**; *大學* (*дасюэ*) используется для китайских высших учебных заведений, а слово **университет** для всех остальных. Как видим, такие синонимы появляются в языке из потребностей разграничения, дифференцировании понятий за счет заимствований.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить основные лексические особенности речи татар, живущих в КНР. В их речи наблюдаются схожести с современным татарским литературным языком и его диалектными формами, но встречаются также лексические формы, сохранившиеся от старотатарского языка и сформировавшиеся под влиянием уйгурского, китайского и др. языков. Полученные результаты исследования могут быть учтены при изучении языка татар в дальнем зарубежье и выявлении диалектных особенностей.

Список литературы

1. Госманов М. Г. Ябылмаган китап / М. Г. Госманов. – Казан: Тат. китап нәшр., 1996. – 206 б.
2. Каримуллин А. Г. Татары: этнос и этноним / А. Г. Каримуллин. – Казань: Тат. книжное изд-во, 1989. – 128 с.
3. Насилов Д. М. Языки малочисленных этносов в образовательном пространстве России // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: Итоги и перспективы. – М.: УРСС, 2001. – С. 241-244.

4. Сафиуллина Ф. С., Зәкиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле./ Ф. С. Сафиуллина, М. З. Зәкиев. – Казан: Мәгариф, 2002. – 406 б.
5. Чанышев М. К. Кытайда татар мәгарифе тарихы / М. К. Чанышев. – Казан: Жыен, Идел-пресс нәшр., 2007. – 240 б.

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ 11-04-00074 а

Рецензенты:

Галиуллина Гульшат Раисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного татарского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.

Юсупов Феритс Юсупович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории татарского языка и тюркского языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.